

ОТЗЫВ официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Чекмарева Сергея Артуровича «Планирование и подготовка Босфорской экспедиции в конце XIX – начале XX века» по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Несостоявшаяся Босфорская экспедиция конца XIX – начала XX в., анализу подготовки и планирования которой посвящена диссертация С.А. Чекмарева, занимает важное место в истории внешней политики и вооруженных сил Российской империи последнего периода ее существования. Изучение данной темы позволяет существенно уточнить наши представления о военных и дипломатических возможностях позднеимперской России, действовавших в то время механизмах выработки военных и внешнеполитических решений, сильных сторонах и недостатках этих механизмов, состоянии вооруженных сил, системе представлений высокопоставленных сановников и правителей России. В диссертации рассматриваются работа МИД и Военного министерства Российской империи, процессы военного планирования, организации военной промышленности, координации деятельности различных ведомств, оцениваются разнообразные факторы, влиявшие на данную деятельность.

Диссертация опирается на солидную источниковую базу, в состав которой входят официально-документальные материалы, источники личного происхождения, периодика. Первую группу материалов составляют как акты международного права (Лондонская конференция 1871 г., Берлинский трактат 1878 г.), так и значительное количество делопроизводственной документации. Это, в частности, материалы Азиатской части Главного штаба (фонд 400 Российского государственного военно-исторического архива), включающий в себя дела Азиатского департамента, в чью географическую зону ответственности входил регион Черноморских проливов, а также документы Генерал-квартирмейстера Главного штаба. Автором проанализировано значительное количество аналитических документов

офицеров Генерального штаба, посвященных различным аспектам возможного десанта на Босфор, донесения российских военных и морских агентов.

Важную группу источников составляет переписка между министерствами, Главным штабом и штабом Одесского военного округа по различным вопросам подготовки десантной операции. Значение этой группы материалов объясняется тем, что, по справедливому замечанию автора, «координация различных ведомств являлась проблемной стороной в подготовки экспедиции». Детали организации предстоящей военной операции раскрываются в распоряжениях руководства Одесского военного округа, регламентирующих действия войск в ходе маневров и десанта, а также в материалах штабной игры. Данной проблематике посвящены также широко используемые диссертантом материалы Российского государственного архива Военно-морского флота.

Безусловным достоинством исследования является анализ донесений военного атташе Франции в России подполковника Мулена, хранящихся во французском военном архиве SHAT (Service Historique de l'Armée de Terre). Хотя анализ процесса подготовки Босфорской экспедиции и не являлся главной темой донесений подполковника, их изучение позволяет дополнить знания о рассматриваемой проблематике рядом важных деталей. Официально-документальные материалы дополняются в диссертации анализом источников личного происхождения, среди которых важнейшее место занимают дневники военного министра Д.А. Милютина, управляющего Морским министерством И.А. Шестакова, советника министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа, дипломата Ю.С. Карцова, министра финансов С.Ю. Витте. Важную часть источниковой базы диссертации составляют материалы периодики, прежде всего – ведомственных изданий («Военный сборник», «Морской сборник»), примыкающие по характеру к ведомственной аналитике.

Анализ широкого круга источников позволяет автору прийти к ряду важных выводов, раскрывающих важные аспекты подготовки и

планирования Босфорской экспедиции, ее значения в контексте внешней и военной политики Российской империи. Начало подготовки экспедиции, как подчеркивает С.А. Чекмарев, было тесно связано с ситуацией, в которой Россия оказалась после Берлинского конгресса. В эти годы стала ясна недостаточная эффективность традиционных дипломатических и военных рычагов защиты национальных интересов в регионе. Значительно выросла опасность для южных рубежей России (прежде всего, со стороны Британии). Вполне реальной была и перспектива распада Османской империи, вмешательства в этот процесс со стороны западных стран. В то же время неуклонно выявлялась прозападная ориентация балканских государств – Болгарии и Румынии – занявших враждебную России позицию. Это побуждало российское руководство задумываться над необходимостью действий упреждающего характера в случае возникновения кризиса в регионе.

Задача подготовки экспедиции, в свою очередь, поставила перед военным командованием ряд сложных задач организационного и тактического характера, определявшихся прежде всего неизбежностью столкновения с сухопутными силами Турции и британским флотом. Предстояло организовать, по терминологии тех лет, «смешанную морскую экспедицию», которая, по замечанию С.А. Чекмарева, отнюдь не являлась привычным для России видом военных действий. В этих условиях военным командованием был принят ряд решений, во многом носивших инновационный характер. Так, решить проблему борьбы с британским флотом должна была специально формируемая группировка сухопутной артиллерии, создаваемый для нее Особый артиллерийский запас, а также усиленное развитие минно-торпедного оружия.

В ходе подготовки экспедиции, как отмечает диссертант, властям, несмотря на ряд проблем, в целом удалось организовать эффективное межведомственное взаимодействие, центром которого стала Комиссия по обороне Черноморского побережья, сформированная на базе Одесского военного округа. В масштабах всей страны деятельность по подготовке к

десантной операции находилась под контролем ключевых деятелей в системе военной и военно-морской иерархии – начальника Главного штаба Н.Н. Обручева, главы морского ведомства И.А. Шестакова и в качестве верховной инстанции – императора Александра III.

Важную роль в осуществлении экспедиции должны были сыграть негосударственные структуры (Добровольный флот и Российское общество пароходство и торговли), привлечение которых явилось важным аспектом новаторского характера планирования военного мероприятия. Транспортные суда данных обществ должны были обеспечить перевозку необходимого количества боеприпасов и войск к месту военных действий, а верфи РОПиТ в Севастополе участвовали в постройке или дооборудовании практически всех черноморских броненосцев. Сами эти суда строились в первую очередь в расчете на прибрежный артиллерийский бой, что соответствовало основным задачам экспедиции. У черноморского побережья регулярно проводились учения войск и флота, легенда и условия которых моделировали предстоящую боевую ситуацию, отрабатывалась согласованность действий различных родов войск.

К середине 1890-х гг., как отмечает С.А. Чекмарев, основные задачи по подготовке десантной операции были в целом решены. Флот и войска находились в высокой степени готовности к проведению операции. К этому времени под влиянием изменившейся международной обстановки произошла трансформация характера планируемой экспедиции – от превентивно-оборонительного до инициативного, приуроченного к удобному для военно-политической акции моменту. Наиболее реальным моментом для осуществления мероприятия были 1895-1897 гг., знаменовавшие рядом внутривосточных кризисов в Османской империи. Однако западные державы в тот момент не пошли на оккупацию Черноморских проливов, в связи с чем и Россия не стала принимать активных действий.

В условиях усилившегося русско-французского сближения снизилась вероятность непосредственного военного вмешательства Британии в ситуацию, связанную с возможным кризисом в зоне проливов, что сделало

менее актуальной задачу экспедиции. Потере интереса властей к планам экспедиции способствовала и смена внешнеполитических приоритетов российского руководства, перенос центра тяжести российской внешней политики на Дальний Восток. После поражения в войне с Японией российское руководство окончательно отказалось от планов десантной операции. Вместе с тем двадцатилетние усилия по ее подготовке, как отмечает С.А. Чекмарев, не прошли бесследно. Разработанная в этот период тактика минных заграждений и идея применения тяжелой артиллерии для защиты побережья нашли практическое применение в годы Первой мировой войны. Значительную роль в годы войны сыграл и Черноморский флот, возрожденный при подготовке атаки Босфора и развивавшийся на фундаменте судостроительной базы Севастополя, Николаева и Одессы.

Оценивая диссертацию в целом, можно согласиться с выводом автора о том, что «создание и подготовка десантной эскадры совместно с разработкой оптимального варианта операции явились показателем развития и возможностей военного механизма Российской империи конца XIX века». Уровень этого развития не следует оценивать негативно. При принятии решения на применение вооруженной силы, отмечает диссертант, руководство страны исходило из принципа разумной достаточности, отказавшись от манящей идеи захвата Константинополя и обоих проливов (Босфор и Дарданеллы) и ограничившись необходимостью «запечатать дверь в Черное море». В планировании военной операции был сделан упор на традиционно сильные стороны российской армии и флота – артиллерию и минное оружие.

Имела место длительная, комплексная и масштабная подготовка планируемой акции, включавшая в себя, как отмечалось выше, и постоянные учения экспедиционной эскадры и десантного отряда, и напряженную работу военно-промышленного комплекса Российской империи, прежде всего военного кораблестроения. Вместе с тем сохранить необходимый «темп» и интенсивность планируемого мероприятия на протяжении длительного периода не удалось. Способность (или неспособность) своевременно

провести Босфорскую операцию, подчеркивает С.А. Чекмарев, характеризовала стратегическое мышление и горизонт планирования уже высшего руководства страны эпохи Николая II.

Логичность структуры, четкость изложения, широкая источниковая база, комплексный характер анализа – все это позволяет говорить о диссертации С.А. Чекмарева как о зрелом научно-квалификационном исследовании, заслуживающим высокой оценки. Отмечая сильные стороны диссертации, хотелось бы в то же время высказать в ее адрес ряд замечаний. Автору, в частности, необходимо было более четко и корректно сформулировать задачи работы. В соответствующем разделе Введения указаны не столько задачи, сколько составные части предмета исследования («изучить особенности планирования высадки и практической подготовки десанта», «рассмотреть разведывательное освещение региона и сил вероятных противников», «дать характеристику конкретным планам десантной операции»). Требовалось указать, что именно автор намеревался выявить, установить посредством данного «изучения» и «рассмотрения». Присутствующая в диссертации формулировка «охарактеризовать концепцию минноартиллерийской позиции» ставит задачу описания, а не исследования, аналитики.

Характеризуя методологическую основу своей работы, диссертант ограничивается указанием на «принципы историзма, научной объективности и системности». Данные принципы являются основой проведения любого квалифицированного научного исследования и мало что говорят о специфике рассматриваемой диссертации. Можно смело утверждать, что в реальности ее методологическая основа значительно шире. Заметно, что в ходе исследования С.А. Чекмарев опирается на различные концепции ведения военных действий и использования военно-морских сил, теории, относящиеся к сфере геополитики и геостратегии, применяет терминологию, относящуюся к данным концепциям («зона запрета доступа», «проецирование силы» и др.). Полагаю, что диссертации несколько не повредило бы, если бы автор прямо указал на использованные им концепции.

В разделе «Научная новизна» автор упоминает только о вводимых им в научный оборот архивных документах, хотя на самом деле здесь следовало сказать и о многом другом – освещении ранее не затронутых учеными аспектов планирования и подготовки Босфорской операции, принадлежащих автору выводов, касающихся данной темы и др. В автореферате следовало расширить описание диссертационного Заключения, которое (описание) обрывается на фразе «К середине 1890-х годов подготовка экспедиции была в целом завершена. Флот и войска находились в высокой степени готовности к проведению операции». У читателя в результате остается ощущение незавершенности. В реальности же, как известно, Босфорская экспедиция не состоялась, но процесс ее подготовки имел большое значение по целому ряду причин, о чем и надо было сказать.

К числу технических погрешностей можно отнести отсутствие во Введении упоминания периодики как отдельной группы источников (хотя в списке источников и литературы она указана в качестве таковой). В диссертации используется американский оригинал исследования Б. Меннинга, хотя давно издан русский перевод данной книги¹. Однако эти замечания являются не столько критикой, сколько рекомендациями, которые автору желательно было бы учесть в ходе дальнейшей работы над темой. В целом же диссертация, как отмечалось выше, является квалифицированной, зрелой работой и безусловно заслуживает положительной оценки. Содержание автореферата соответствует диссертационному исследованию. Диссертация С.А. Чекмарева отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о

¹ Меннинг Б. Пуля и штык. Армия Российской империи. 1861-1914. М.: Модест Колеров, 2016

диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, С.А. Чекмарев заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений факультета государственного управления, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Полунов Александр Юрьевич

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939-53-38, e-mail: polunov@spa.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 119192, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, к. 4.

Тел.: +7 (495) 939-53-38. E-mail: office@spa.msu.ru

Подпись Полунова А.Ю. заверяю:

28 03 2024